

Церковь и ее влияние в Евросоюзе

Сергей МУДРОВ,
кандидат
социологических наук

Христианские церкви, как участники европейской интеграции, обладают определенным весом и влиянием в Европейском союзе. Очевидно, что это обусловлено рядом объективных причин, среди которых можно отметить конфессиональные особенности, степень религиозности в странах – членах ЕС и присутствие церквей на европейском уровне. Кроме этого, свою роль играют практические аспекты взаимодействия учреждений ЕС и религиозных организаций, в том числе их законодательное оформление.

Степень религиозности и зоны влияния

Христианские церкви принадлежат к категории особых участников европейской интеграции. Во-первых, роль церквей заметна на начальных этапах интеграции. Во-вторых, они выступают как негосударственные участники процесса объединения Европы и, в то же время, вносят вклад в формирование европейской и национальной идентичностей. Кроме этого, церкви действуют в рамках системы церковно-государственных отношений, которая нередко подчеркивает их особый статус и значение [1].

Очевидно, что церкви имеют черты социальных институтов, но их также можно рассматривать в иной плоскости.

Так, Майкл Ворбек подчеркивает, что для церквей важна сущность Европы как общества ценностей [2, с. 207]. Поэтому сферы, в которых они могли бы оказывать позитивное влияние, достаточно обширны. Они, в частности, связаны с областью прав человека, этическими вопросами, биоэтикой, образованием и культурой, семейными проблемами и т.п. [2, с. 207].

Заслуживает внимания и следующий момент. Иногда о церквях говорят как о «рыночных игроках», преследующих корыстные цели. При этом упускают из внимания, что церкви – это не коммерческие учреждения или лоббисты в узком смысле этого слова. Их главная цель, во-первых, показать путь духовного спасения и совершенствования для тех людей, которые готовы прислушиваться к голосу церквей, и, во-вторых, защищать христианские моральные ценности. Церкви работают ради блага общества, даже если их подходы непопулярны и не разделяются большинством. Для Православной и Католической церквей, а также некоторых протестантских групп (но не для большинства традиционных протестантов) изменения социальных и богословских доктрин едва ли возможны даже под давлением со стороны влиятельных политических и социальных групп или органов власти. Например, католики в Англии предпочли закрыть свои приюты для сирот, нежели согласиться с новым законом, который не давал им возможности отказывать в усыновлении детей однополым парам.

Другой аспект, о котором следует упомянуть, связан с отношением церквей к европейской интеграции. Важно знать, каким образом они воспринимают и оце-

ОБ АВТОРЕ

МУДРОВ Сергей Александрович.

Родился в 1977 году в г. Бахчисарае (Крым). Окончил факультет международных отношений Белорусского государственного университета (2000), Минскую духовную семинарию (заочное отделение) (2007), магистратуру Уорикского (Великобритания) (2004) и Маастрихтского (Нидерланды) (2007) университетов.

В 1997–2000 годах работал помощником депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. В 2001–2005 годах – корреспондент местных изданий в городе Барановичи и преподаватель Барановичского филиала БНТУ. В 2005–2006 и в 2007–2008 годах – преподаватель Барановичского государственного университета. С 2008 по 2011 год проходил обучение на дневном отделении докторантуры Салфордского университета (Манчестер, Великобритания). В 2011–2012 годах учился в Эстонской школе дипломатии (Таллин, Эстония). В 2012–2014 годах – преподаватель, с сентября 2014 года – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета.

Доктор философии (PhD, 2012), кандидат социологических наук (2014).

Автор 2 монографий и более 30 статей.

Сфера научных интересов: европейская интеграция, христианство и Евросоюз, православие в Европе, церковно-государственные отношения.

нивают этот процесс и сам Европейский союз. Действительно, более значительный интерес может предопределять более высокую вовлеченность церквей в интеграцию и желание влиять на происходящее в ЕС. В целом отношение к ЕС зависит от конфессиональных особенностей и меняется от более позитивного – со стороны традиционных протестантов и католиков до более негативного – со стороны православных и неопротестантов. Однако практически все религиозные организации выражают готовность к конструктивному сотрудничеству с учреждениями ЕС [3].

Помимо взаимодействия с европейскими институтами, церкви могут сотрудничать по европейской тематике с национальными правительствами, что особенно продуктивно для тех церквей, которые более влиятельны и уважаемы в своей стране. В Евросоюзе это определяется, кроме осо-

бенностей церковно-государственных отношений, уровнем религиозности и историческими обстоятельствами. Действительно, как упоминает Джеффри Хейнс, который, в свою очередь, цитирует Вильсона, «чем более секуляризировано общество, тем меньше вероятность того, что религиозные организации будут играть политически значимую роль» [4, с. 5].

В свою очередь, степень секуляризации (или религиозности) обусловлена следующими параметрами. Во-первых, числом верящих в Бога и числом тех, кто заявляет о своей принадлежности к конкретной деноминации. Во-вторых, уровнем доверия к церкви. Последние сведения, отражающие верования европейцев, датированы 2005 годом. В ходе опроса, проведенного в странах ЕС Евробарометром (социологической службой Еврокомиссии), было сделано различие между «конкретной» верой в Бога

► Таблица 1. Уровень веры в Бога в странах ЕС, %

Источник: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_225_report_en.pdf.

Страна	Я верю в то, что есть Бог	Я верю, что есть некие духовные или жизненные силы
Бельгия	43	29
Болгария	40	44
Кипр	90	7
Чехия	19	50
Германия	47	25
Дания	31	49
Эстония	16	54
Латвия	37	49
Нидерланды	34	37
Польша	80	15
Португалия	81	12
Румыния	90	8
Швеция	23	53
Испания	59	21
Финляндия	41	41
Франция	34	27
Великобритания	38	40
Греция	81	16
Венгрия	44	31
Ирландия	73	22
Мальта	95	3
Италия	74	16
Австрия	54	34
Литва	49	36
Люксембург	44	28
Словения	37	46
Словакия	61	26
Хорватия	67	25

и неопределенной верой в духовные или жизненные силы (табл. 1).

Примечательно, что число неверующих не превышает 50 % ни в одной из стран ЕС. Больше всего неверующих во Франции (33 %), Чехии (30 %), Нидерландах и Бельгии (по 27 %), Эстонии (26 %) и Германии (25 %) [5, с. 9].

Наиболее актуальная информация о принадлежности европейцев к конкретной деноминации доступна за 2008 год. Эти сведения отражают готовность людей говорить о своей религиозности и связях с религиозной организацией (табл. 2). Для христиан речь идет о принадлежности к одной из конфессий – православной, католической или протестантской.

Из двадцати стран ЕС, в отношении которых имеются сведения о принадлежности к конкретной конфессии, только в семи (Бельгия, Чехия, Эстония, Нидерланды, Швеция, Франция и Великобритания) присутствует большинство, не заявляющее о наличии таковой.

Третий фактор, который необходимо принять во внимание, касается доверия к церкви. Можно отметить, что он опускается до резко негативной отметки («полное отсутствие доверия») только в четырех странах: Чехия (39 %), Франция (29,7 %),

Болгария (27,7 %) и Словения (26,8 %) [6]. К сожалению, информация по этому параметру доступна только за 2000 год, более свежие данные отсутствуют.

На наш взгляд, упомянутые три параметра демонстрируют существование различных зон влияния церквей в ЕС. Так, зона высокого влияния включает Кипр, Мальту, Румынию, Хорватию, Италию и Польшу, зона среднего влияния – Германию, Грецию, Словению, Ирландию, Испанию, Португалию, Данию, Швецию, Финляндию, Люксембург, Словакию, Болгарию, Венгрию, Литву и Австрию. Зона низкого влияния – это Эстония, Чехия, Франция, Великобритания, Бельгия, Латвия и Нидерланды. Примечательно, что в зону высокого влияния вошли только государства с однородным католическим и православным населением, в то время как страны смешанного конфессионального поля оказались в зоне низкого влияния. Отчасти это связано с историческими обстоятельствами, включая роль церквей в защите национальных интересов и формировании национальной идентичности.

Наднациональный уровень

Присутствие церквей на наднациональном европейском уровне является ключе-

Страна	Да	Нет
Бельгия	43,7	56,3
Болгария	80,7	19,3
Кипр	99,3	0,7
Чехия	23,3	76,7
Германия	54,0	46,9
Дания	59,6	40,4
Эстония	26,6	73,4
Латвия	50,1	49,9
Нидерланды	41,2	58,8
Польша	92,0	8,0
Португалия	86,9	13,1
Румыния	93,4	6,6
Швеция	31,2	68,8
Испания	72,2	27,8
Финляндия	59,0	41,0
Франция	48,6	51,4
Великобритания	47,3	52,7
Греция	90,8	9,2
Венгрия	58,9	41,1
Ирландия	80,6	19,4

◀ Таблица 2. Наличие принадлежности к конкретной религии или деноминации, %
Источник: Евробарометр
<http://nesstar.ess.nsd.uib.no/webview/?v=2&mode=documentation&submode=abstract&study=http://129.177.90.164:80/obj/fStudy/ESS4e04.0&top=yes>.

вым индикатором для определения того, насколько результативно они могут следить за принятием решений в ЕС. Более того, работа представительств в Брюсселе отражает интерес церквей к развитию ЕС и их желание принимать участие в европейской интеграции.

Следует упомянуть, что только Римско-католическая церковь представлена в ЕС на официальном дипломатическом уровне. Речь идет о Посольстве Святого Престола в ЕС и миссии Суверенного Военного Мальтийского ордена. Безусловно, папские нунции защищают, используя дипломатические методы, интересы Ватикана на европейском уровне. Для Мальтийского Ордена положение дел не столь благоприятно, как для посольства Ватикана: представительство Ордена признается дипломатическим Европейской комиссией, но не странами – членами ЕС [7]. В то же время ни одно из других религиозных представительств не имеет дипломатического статуса и, в принципе, неспособно его получить.

На официальном сайте Европейской комиссии (Бюро европейских политических советников) содержится список представительств различных религий, причем более 50 организаций классифицируются как религиозные. Большинство этих представительств – христианские, есть также небольшое число иудейских и мусульманских [8]. Из перечисленных на сайте организаций менее половины имеют четкую повестку дня и способны следить за развитием событий в ЕС, пытаясь оказать влияние на процесс принятия решений.

Полагаем, что представительства можно классифицировать в соответствии с конфессиональными критериями. Так, католические организации, работающие по широкому кругу вопросов, включают Комиссию епископских конференций Европейского союза (КОМЕСЕ), Иезуитский европейский социальный центр и Каритас Европа. Православные представлены церквями Греции, Румынии, Кипра, Московским и Константинопольским патриархатами. Наконец, протестанты – Евангелической церковью Германии, Европейским евангелическим альянсом, организацией «Христианское действие, исследование и образование» и лютеранскими церквями Финляндии и Швеции. Имеется также представительство Англиканской церкви

и представительства неопротестантских церквей. Экуменические организации представлены Комиссией «Церковь и общество» Конференции европейских церквей (КЦО КЕЦ) и Альянсом «Церкви вместе» при Европейском союзе.

Чтобы оценить уровень влияния (или возможный потенциал влияния и эффективность организационной структуры) представительства, необходимо учитывать следующие критерии. Во-первых, важно знать, когда оно было открыто (более новые представительства, как правило, имеют меньше связей в политических кругах Брюсселя). Во-вторых, имеет значение число сотрудников в представительстве (от него зависит возможность справиться со всем потоком информации и обязанностей), а также заявленные цели представительства (особенно в контексте фокусирования на определенных вопросах). В-третьих, необходимо понимать, в какой степени церковь имеет влияние в стране – члене ЕС и, в этом контексте, способна ли она влиять на учреждения ЕС через органы власти своей страны. Наконец, важно определить, в какой степени уровень религиозности в стране – члене ЕС позволяет ожидать, что представители страны в Брюсселе (например, депутаты Европарламента) будут готовы отстаивать религиозную точку зрения и интересы религиозных организаций.

С учетом указанных выше параметров, наиболее влиятельными являются КОМЕСЕ, представительства Церкви Греции и Евангелической церкви Германии. Следует также учитывать, что степень влияния отражается в практическом сотрудничестве между европейскими учреждениями и религиозными организациями.

«Встречи для фотографирования»

Практическое сотрудничество христианских организаций и европейских учреждений обычно проходит в виде консультаций и встреч. Люсиан Леустеан выделяет два типа встреч: рабочие группы (встречаются эксперты с обеих сторон, работающие над конкретной проблемой) и «в виде возможности сфотографироваться для высшего эшелона политических и религиозных лидеров Европы» (когда присутствуют президенты Евро-

пейского совета, Европейского парламента и Европейской комиссии, а также лидеры церквей и других религиозных организаций) [9, с. 309–310]. Последние встречи более известны общественности и средствам массовой информации, но они носят в основном церемониальный характер, а их практический результат незначителен. С июля 2005 года было проведено десять встреч на высшем уровне (табл. 3).

Если проанализировать список приглашенных, можно заметить, что среди религиозных организаций есть постоянные участники диалога, которых, как правило, приглашают на встречи ежегодно. В их числе – представители КОМЕСЕ и КЦО КЕЦ (соответственно от Католической церкви и экуменических организаций). Со стороны протестантов обычно приглашены представители Евангелической церкви Германии и Англиканской церкви. От православных представители Церкви Греции присутствовали на всех встречах, исключая 2013 год, а представители Московского патриархата официально принимали участие в этих встречах в 2005, 2007, 2008, 2009 и 2011 го-

дах. Церковь Кипра участвовала в 2007, 2010, 2011, 2012 и 2014 годах, а представители Румынской православной церкви посещали все встречи, начиная с 2008 года (исключая последнюю, в 2014 году). Представитель Болгарской православной церкви был только на одной встрече – в 2010 году. От Вселенского патриархата на всех встречах, как правило, присутствовал митрополит Эммануил (Адамакис). Иногда на встречи приглашают представителей малочисленных церквей, таких как Объединенная протестантская церковь Бельгии [8].

Мероприятия указанного выше формата не позволяют участникам проводить серьезные дискуссии. Это в принципе проблематично, когда встреча проходит один раз в год, продолжается несколько часов, а участвует в ней, как правило, более двадцати человек.

В отличие от «фотовстреч», заседания рабочих групп носят более практический характер и предоставляют больше возможностей влиять на принимаемые решения, особенно если церковные эксперты являются профессионалами в своей области.

Дата	Тема	Присутствующие конфессии
Июль 2005	Отвержение терроризма и текущая интеграция ЕС	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане
Май 2006	Фундаментальные права и взаимное уважение	Католики, протестанты, православные, иудеи, мусульмане и буддисты
Май 2007	Созидание Европы, основанной на достоинстве человека	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане
Май 2008	Изменение климата и взаимодействие	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане
Май 2009	Экономический и финансовый кризис: моральный вклад для европейского и глобального экономического управления	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане
Июль 2010	Борьба с бедностью и социальным вытеснением	Католики, протестанты, православные, иудеи, мусульмане, индуисты и сикхи
Май 2011	Партнерство ради демократии и совместного блага: общее желание поощрять демократические права и свободы	Католики, протестанты, православные, иудеи, мусульмане и буддисты
Июль 2012	Солидарность между поколениями: установка параметров для будущего общества в Европе	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане
Май 2013	Необходимость поставить граждан в центр европейского проекта в эпоху перемен	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане
Июнь 2014	Будущее Европейского союза	Католики, протестанты, православные, иудеи и мусульмане

◀ Таблица 3. Встречи между религиозными и политическими лидерами ЕС

Источник: Еврокомиссия
http://ec.europa.eu/dgs/policy_advisers/activities/dialogues_religions/index_en.htm.

Тем не менее на уровне ЕС отсутствуют формальные правила, которые позволяли бы предусмотреть особое участие религиозных организаций. Действительно, эксперты со стороны церкви работают наравне со светскими. Более того, в некоторых случаях тот факт, что эксперты направляются религиозными организациями, может сыграть отрицательную роль, особенно если участники переговоров настроены негативно по отношению к представителям религиозных структур, даже если речь идет о нейтральных вопросах (например, изменение климата).

После вступления в силу в 2009 году Лиссабонского соглашения можно было ожидать, что возможности для влияния церкви на наднациональном (европейском) уровне станут лучше. Как отметил Леустеан, Лиссабонский договор усиливает позицию религиозных организаций и создает консультационные структуры с европейскими учреждениями [10, с. 175]. Статья 17 (3) Договора о функционировании Европейского союза предусматривает «открытый, транспарентный и регулярный диалог» с церквями (а также с философскими и неконфессиональными организациями). В апреле 2010 года КОМЕСЕ и КЦО КЕЦ выработали Общие подходы по возможному применению данного пункта Лиссабонского соглашения. Они, в частности, акцентировали внимание на том, что партнерами церкви по диалогу должны стать Совет, Комиссия и Парламент, а также «другие учреждения ЕС», и что возможности для диалога должны быть предоставлены как основным, так и малочисленным церквям [11, с. 3].

Говоря о возможных характерных чертах данного диалога, КОМЕСЕ и КЦО КЕЦ обратили внимание на следующие важные аспекты. Открытость, по их мнению, означает: учреждения ЕС должны проявлять готовность работать с гражданами, чтобы они были вовлечены в процесс законотворчества и управления в ЕС [11, с. 4]. Еще одна черта открытости – из диалога нельзя исключать ни одно из направлений деятельности, находящихся в компетенции ЕС. Диалог должен быть «честным» и может концентрироваться, помимо прочего, на продвижении всеобщих ценностей, упомянутых в Преамбуле Договора о Европейском союзе, а также реализации принципов со-

лидарности и subsidiarity в ЕС [11, с. 4]. Транспарентность подразумевает возможность для всех заинтересованных знать о позиции церквей по тому или иному вопросу, а также возможность для учреждений ЕС заявлять о своих идеях для более широкой аудитории.

Наибольший акцент сделан на пункте о регулярности диалога. Христианские организации подчеркивают, что эта регулярность означает выход за рамки эпизодических встреч между представителями церквей и учреждений ЕС [11, с. 5]. По мнению церквей, диалог должен быть улучшен на всех уровнях: рабочие контакты, семинары, консультации и встречи на высшем уровне. Более того, встречи на высоком уровне должна предшествовать совместная подготовка, особенно в содержательной части, а по их итогам могут приниматься дальнейшие решения [11, с. 5]. В части, касающейся Европейской комиссии, регулярный диалог должен внести свой вклад в увеличение частоты встреч с представителями церквей [11, с. 5]. Это может зависеть от особенностей ежегодного стратегического планирования в Комиссии, поэтому высказывается мнение, что такие встречи необходимо проводить до объявления Комиссией своей законотворческой и рабочей программы на очередной год. Также КОМЕСЕ и КЦО КЕЦ подчеркнули, что они позитивно относятся к участию в слушаниях, организуемых Европейским парламентом. Все это подтверждает готовность церквей тесно сотрудничать с учреждениями ЕС.

Европейская комиссия, со своей стороны, трактует характеристики диалога в несколько ином ракурсе. Так, для ЕС открытость диалога означает, что его участниками могут быть «церкви, религиозные ассоциации или общины, а также философские и неконфессиональные организации, которые признаны или зарегистрированы в качестве таковых на национальном уровне и привержены европейским ценностям». Транспарентность диалога подразумевает, что Европейская комиссия, на специальном сайте, «доводит до сведения общественности информацию о деятельности в рамках данного диалога». Наконец, регулярность означает, что «Европейская комиссия поддерживает регулярный диалог с участниками на разных уровнях, в форме переписки,

встреч или специальных мероприятий», без указания того, насколько регулярно это может происходить [8].

Сдержанный подход со стороны Еврокомиссии может рассматриваться как подтверждение мнения Ронана МакКреа о том, что ЕС, не будучи жестко секулярным, на практике может стремиться ограничивать возможность возвращения религии на политическую арену [12]. Судя по всему, у европейских учреждений, в отличие от христианских церквей, отсутствует готовность к диалогу. Безусловно, можно считать достижением церквей то, что положение об их диалоге с ЕС было внесено в Лиссабонское соглашение отдельным пунктом. Тем не менее это положение размыто включением сюда «философских и неконфессиональных организаций». Первоначально церкви просили о «структурированном» диалоге, но термин «структурированный» не был включен в статью 17 Лиссабонского договора. Поэтому, если говорить о статье в целом, она может означать диалог со всеми, без обязательств со стороны Европейского союза. Более того, практическое воплощение статьи остается под вопросом, так как невозможно организовать эффективный и результативный разговор с сотнями различных деноминаций. Очевидно, что церквям, для усиления своего влияния, необходимо более активно сотрудничать с европейскими учреждениями в области формирования политики ЕС, причем в различных сферах.

В настоящее время христианские церкви являются неотъемлемыми участниками европейской интеграции с присущей им степенью влияния. Это обусловлено деятельностью представительств на уровне ЕС, религиозностью в странах – членах ЕС и конфессиональными особенностями. На наднациональном уровне наиболее влиятельна Римско-католическая церковь, но на национальных уровнях многое зависит от конкретной ситуации в государстве. Вариаций множество даже среди стран со схожими конфессиональными характеристиками.

Более того, уровень влияния церквей зависит от того, какая проблема находится на повестке дня. Так, по вопросам, привлекающим значительное внимание общественности и правительств, мобилизационный потенциал церквей может быть

очень высоким, превышающим мобилизационный потенциал их оппонентов. К тому же, по ряду проблем церкви могут солидаризироваться со светскими организациями, что, безусловно, способно увеличить их влияние.

В целом справедливо говорить о том, что церкви стали уважаемыми участниками европейской интеграции и европейской политики. Статья 17(3) Договора о функционировании Европейского союза формирует законодательные рамки для взаимодействия между церквями и европейскими учреждениями. Невзирая на то, что ее интерпретации различны, она в целом улучшает позицию христианских организаций на наднациональном уровне и создает необходимые предпосылки для активизации диалога между европейскими учреждениями и религиозными сообществами Европы. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Мудров, С. Христианские церкви как участники европейской интеграции / С. Мудров // *Беларуская думка*. – 2011. – № 2. – С. 56–63.
2. Vorbeck, M. Perceptions of the Churches by the European Institutions / M. Vorbeck // *A Theology for Europe: The Churches and the European Institutions* / J. Barnett (ed.). – Bern: Peter Lang, 2005. – P. 197–209.
3. Mudrov, S. Religion and the European Union: Attitudes of Catholic and Protestant Churches toward European Integration / S. Mudrov // *Journal of Church and State*. – 2014. – doi: 10.1093/jcs/csu003.
4. Haynes, J. Religion in International Relations: A European Specificity? / J. Haynes // *Unpublished paper*. – University of Aston. – 2010. – November.
5. Special Eurobarometer 225. Social Values, Science and Technology / Eurobarometer, 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_225_report_en.pdf. – Date of access: 20.02.2015.
6. Halman, L. The European Values Study: A Third Wave / L. Halman [Electronic resource]. – 2000. – Mode of access: http://spitswww.uvt.nl/web/fsw/evs/documents/Publications/Sourcebook/EVS_SourceBook.pdf. – Date of access: 20.02.2015.
7. Leustean, L. The Ecumenical Movement and the Schuman Plan, 1950–54 / L. Leustean // *Journal of Church and State*. – 2011. – Vol. 53, No. 3. – P. 442–471.
8. European Commission–BEPA. Dialogue with religions, churches and communities of conviction / Bureau of European Policy Advisers [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/dgs/policy_advisers/activities/dialogues_religions/index_en.htm. – Date of access: 20.02.2015.
9. Leustean, L. Representing Religion in the European Union. A Typology of Actors / L. Leustean // *Politics, Religion and Ideology*. – 2011. – 12. 3. – P. 295–315.
10. Leustean, L. What is the European Union? Religion between Neofunctionalism and Intergovernmentalism / L. Leustean // *International Journal for the Study of the Christian Church*. – 2009. – Vol. 9, No. 3. – P. 165–176.
11. COMECE and CSC CEC. Article 17 of the treaty on the functioning of the European Union. General considerations on the implementation of the dialogue foreseen by its paragraph 3 / COMECE and CSC CEC [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: http://csc.ceceurope.org/fileadmin/filer/csc/European_Integration/20100427_COMECE-CSC_Proposal_on_Article_17_TFEU.pdf. – Date of access: 20.02.2015.
12. McCrea, R. Religion and the Public Order of the European Union / R. McCrea. – Oxford Scholarship Online, 2011.